

Сосунцов Евгений Федорович

Хороший урок закона божия

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 159.9
ББК 88
Е14

Е14 **Евгений Федорович С.**
Хороший урок закона божия / Сосунцов Евгений Федорович – М.: Книга по Требованию,
2023. – 196 с.

ISBN 978-5-519-75011-0

Беседы о постановке преподавания закона божия на основах психологии детского воз-
раста

ISBN 978-5-519-75011-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

основаній, руководясь лишь теоретическими соображеніями. Въ 1866 г. была опубликована программа для начальныхъ училищъ, въ 1874 г. она была измѣнена, въ 1885 г. была издана программа для церковныхъ школъ, которая въ 1902 году была значительно видоизмѣнена, въ 1911 году она вновь подверглась пересмотру, въ 1897 году была издана программа для начальныхъ училищъ М. Н. П. и теперь вопросъ о программѣ ставится снова. Такимъ образомъ на существованіе программы по Закону Божію въ среднемъ отводится только восемь лѣтъ. Очевидно, что въ этомъ дѣлѣ есть полное неблагополучіе.

Великій подвижникъ дѣла лучшей постановки школы вообще, С. А. Рачинскій, и примѣромъ и словомъ призывалъ общество къ измѣненію противорусскаго направленія школьной дѣятельности, доказывая, что школа во многихъ случаяхъ выпускаетъ дѣтей худшими въ нравственномъ отношеніи, нежели они явились въ школу. Но голосъ проф. Рачинскаго, даже при поддержкѣ К. П. Побѣдоносцева, остался одинокимъ. И до сихъ поръ оффиціальные представители педагогики ревностно поддерживаютъ то старое направленіе школьной дѣятельности и въ частности преподаванія Закона Божія, которое по необходимости въ свое время было пересажено на русскую почву изъ чужой земли, изъ чужого вѣроисповѣданія. Сухость, отвлеченность, воздѣйствіе только на умственную сторону челоуѣка въ преподаваніи Закона Божія и теперь признается лучшей гарантіей за успѣшность его прохожденія. Первый обще-земскій съѣздъ по народному образованію имѣлъ мужество признаться, что съ развитіемъ грамотности развивается въ народѣ и преступность. Хулиганство, о которомъ говорили недавно представители всѣхъ вѣдомствъ, замѣчается въ большей степени среди учившихся въ школахъ, нежели въ кругу не обучавшихся молодыхъ озорниковъ. Давно ли съ восторгомъ каждый сторонникъ народнаго образованія говорилъ: «кто открываетъ школу, тотъ закрываетъ тюрьму». Теперь же приходится сказать всякому учредителю школы: «ты открываешь школу, не забудь построить и тюрьму». Такое ужасное положеніе создалось, конечно, не отъ развитія грамотности, а отъ неправильной постановки учебнаго дѣла. Если интеллектуализмъ, разсудочная жизнь составляетъ душу германской націи, то это направленіе не можетъ считаться непремѣнно общимъ для всѣхъ племенъ и народовъ. Русскій народъ, по

выраженію Достоевскаго, «богоносець», а современная система обученія хочет превратить его въ нѣмецкаго Мефистофеля, обо всемъ разсуждающаго, все критикующаго, во всемъ сомнѣвающагося. И попорченная національная славянская черта вопієтъ объ отмщеніи, выливаясь въ уродливую форму безцѣльнаго разрушенія матеріальныхъ, и духовныхъ цѣнностей. А сторонники существующей системы просвѣщенія русскихъ, въ духѣ нѣмецкой субординаціи и униформы, говорятъ лишь о твердомъ держаніи учениковъ въ установленномъ единствѣ.

Новое направленіе имѣетъ въ виду **ученика**, ради котораго и существуетъ школа, т. е. желаетъ возврата къ опыту и указаніямъ апостоловъ и учителей Церкви. Апостолъ Павелъ начинаетъ свою проповѣдь въ Афинскомъ ареопагѣ похвалою афинянамъ за ихъ благочестіе, хотя афиняне были идолопоклонники, поганые люди, онъ же говоритъ, что съ іудеями былъ какъ іудей, хотя іудеи были богоубійцами. Понятно, что апостолъ былъ всѣмъ для всѣхъ не ради подражанія злымъ дѣламъ всѣхъ, а для приспособленія къ степени пониманія и развитія всѣхъ, становился на точку зрѣнія своихъ слушателей, снисходилъ къ нимъ, вникалъ въ ихъ душевное настроеніе. То же самое примѣняли и рекомендовали принять къ ученію дѣтей величайшіе изъ отцовъ Церкви.

Св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: «Высшее искусство воспитанія состоитъ въ томъ, чтобы сперва спуститься до пониманія воспитываемаго, а потомъ ужъ возвышать его». Образецъ этого снисхожденія, по Златоусту, данъ Иисусомъ Христомъ, который снизошелъ до человѣчества, чтобы возвести его до Божества. Св. Василій Великій рекомендуетъ при обученіи не принужденіе силой, а поощреніе питомцевъ, чтобы они «съ пріятностью и легкостью безъ огорченія для себя и непреткновенно достигали цѣли». Блаженный Августинъ въ своей книгѣ **О наставленіи начинающихъ** главнымъ условіемъ воспитывающаго обученія ставитъ «радостное настроеніе учителя» и сообразованіе съ потребностями дѣтей.

Стремленіе къ истиннымъ провозвѣстникамъ той православной, апостольской, каколической вѣры, которая «вселенную утвердила» и составляетъ сущность *новаго* зазираемаго *направленія* въ постановкѣ школьнаго преподаванія Закона Божія. Это стремленіе касается, конечно, подражанія свѣтильникамъ вѣры не по

буквѣ, которая убиваетъ, а по духу, который имѣетъ силу животворить. Методическія указанія Іоанна Златоуста, Василия Великаго и блаж. Августина основаны на научныхъ данныхъ того времени. Теперь наука о воспитаніи подвинулась впередъ, создавши новый отдѣлъ знанія-психологію дѣтскаго возраста, которая не можетъ быть опускаема изъ вида при разсмотрѣніи программъ, учебниковъ, системы расположенія учебнаго матеріала и вообще при рѣшеніи всѣхъ вопросовъ, касающихся преподаванія Закона Божія въ школѣ. Взглядъ на матеріалъ преподаванія, какъ на всю сущность обученія и на ученика, какъ на мелочь, не заслуживающую вниманія школьной власти, привелъ къ весьма печальнымъ послѣдствіямъ. Уроки Закона Божія сдѣлались для дѣтей скучной повинностью, учебники-источникомъ терзаній и слезъ дѣтей, методы преподаванія-отвлеченіемъ отъ спасенія на путь разсудочнаго запоминанія и заучиванія уроковъ тѣми Божіими созданіями, которымъ, по неложному обѣщанію Спасителя, принадлежитъ царство небесное. Кто помнитъ годы своего ученія, кто имѣлъ случай близко видѣть дѣтей въ ихъ обыденной обстановкѣ, тотъ не могъ не поразиться тѣмъ искреннимъ гнѣвомъ, которое выступаетъ при заучиваніи параграфовъ учебника Закона Божія, написаннаго длинными періодами, полуславянскими реченіями, съ массой придаточныхъ, вводныхъ и вносныхъ предложеній.

Безъ сомнѣнія, въ свое время, во время преклоненія предъ нѣмецкой муштровкой православныхъ русскихъ дѣтей, эти учебники и руководства были сообразны съ общимъ духомъ времени, но время не останавливается и показываетъ тѣ недостатки и тѣ уклоненія отъ истины, какія совершаются подъ вліяніемъ извѣстныхъ обстоятельствъ. Держаться принятой системы лишь потому, что она существуетъ въ настоящую пору, равносильно противленію очевидной истинѣ.

Любить только настоящее, не создавая никакой идеи, не желая никакого совершенствованія въ дѣлахъ чисто человѣческихъ, значитъ—любить правду человѣческую выше правды Божіей. По заповѣди апостола необходимо все испытывать, избирая доброе, а не держаться только стараго. Конечно, для каждаго труженика несравненно легче и выгоднѣе плыть по теченію, сообразоваться со взглядами большинства, но честно заблуждающійся несравненно ближе къ истинѣ, нежели продающій первородство за похлебку.

Много преклоняющихся предъ силой, но стадность толпы не можетъ манить того, кто стремится къ истинѣ. Правда, на долю его выпадаетъ

Тотъ страшный крестъ—все знать, все чувствовать, все
видѣть,

Согбеннаго въ ярмѣ съ безуміемъ любить,

Душою пламенной страдать, зло ненавидѣть,

Сгорать желаніемъ потемки освѣтить

И съ болью сознать, что тщетны всѣ усилія.

Что жалкому кресту отраденъ сумракъ норъ,

И не даны ему свободной птицы крылья,

Чтобъ видѣть Божій міръ съ вершинъ гигантскихъ горъ.

(Круловъ).

Однако лучше быть маленькой, но свободной птицей, чѣмъ большимъ пресмыкающимся гадомъ. Змѣя кусаетъ только приближающихся къ ней, а высь поднебесная прекрасна и велика. Каждый законоучитель тѣломъ прикованъ къ землѣ, но душу его не можетъ связать никакая сила, если онъ самъ не пожелаетъ надѣть рабской цѣпи. Люди могутъ заковать тѣло, но душа принадлежитъ только истинѣ и Богу.

2. Хорошій урокъ Закона Божія.

Проѣхождение школьнаго курса Закона Божія опредѣляется паравнѣ со всѣми учебными предметами извѣстной регламентированной программой, а способы проведенія этой программы въ жизнь обусловливаются примѣненіемъ наиболѣе цѣлесообразныхъ пріемовъ, указываемыхъ какъ общей дидактикой, такъ и частной методикой преподаванія Закона Божія. Хотя воздѣйствіе наставника на дѣтей представляетъ собою одинъ изъ видовъ искусства въ своемъ творческомъ началѣ, но оно осуществляется на дѣлѣ по указанію данныхъ науки о воспитаніи. Какъ созданія поэзіи, музыки, ваянія, живописи, зодчества рождаются во вдохновеніи таланта, такъ и мысль о наилучшемъ воздѣйствіи на душу ребенка создается иногда безсознательно въ воображеніи учителя. Но какъ въ первыхъ изъ перечисленныхъ видовъ искусствъ, такъ и въ воспитаніи творческая мысль готовится предварительнымъ образованіемъ и самообразованіемъ самого дѣятеля. Самородки во всякомъ искусствѣ являются въ видѣ весьма рѣдкихъ исключеній, а потребность въ воспитывающемъ обученіи всеобща, и потому для учащихся необходимо самимъ себѣ создавать такія условія, при которыхъ было бы возможно приближеніе обыкновеннаго человѣка къ состоянію вдохновеннаго художника, воспитаніе въ себѣ творческаго духа. Поэтъ дѣйствуетъ на сердце человѣка своимъ вдохновеннымъ словомъ, музыкантъ проникновеннымъ сочетаніемъ звуковъ, живописецъ комбинаціей свѣта и тѣней, но всѣ эти творцы нуждаются въ знаніи правилъ стихосложенія, размѣра, гармонизаціи, законовъ перспективы и общечеловѣческой психологіи. Тѣмъ болѣе нуждается учитель въ подготовкѣ къ своей дѣятельности посредствомъ изученія правилъ педагогики.

Преподаваніе Закона Божія въ школѣ имѣетъ много общаго съ преподаваніемъ прочихъ предметовъ школьнаго курса, но отличіе его заключается въ большемъ и преимущественномъ значе-

ній въ немъ воспитательнаго елемента. Среди учащихся и руководителей просвѣщенія на Законъ Божій существуетъ два взгляда. По одному религиозное обученіе должно имѣть характеръ постоянной проповѣди учащаго, исключаящей всякое запоминаніе религиозныхъ истинъ дѣтьми. Законоучитель долженъ воздѣйствовать лишь на чувство и не касаться ни памяти, ни умственной дѣятельности ребенка. По другому взгляду Законъ Божій трактуется какъ обычный учебный предметъ, къ которому предъявляются требованія заучиванія наизусть всѣхъ объясненій преподавателя, по которому выставляются отмѣтки, производятся обычные экзамены и вообще примѣняется вся внѣшняя сторона горькаго корня ученія, тающаго въ себѣ сладкіе плоды въ будущемъ.

Въ обоихъ этихъ взглядахъ есть своя доля истины, которой эти взгляды и сильны. Можно съ достовѣрностью утверждать, что религиозныя переживанія относятся къ области чувства, въ немъ они зарождаются и развиваются. Каждому человѣку, какъ это установлено путемъ опыта и наблюденія, присуще стремленіе къ высшему Существо, исканіе единенія съ Нимъ, какъ съ постояннымъ и неизмѣннымъ наиболѣе цѣннымъ сокровищемъ, какъ съ источникомъ мира и успокоенія мятущейся души. Съ этой точки зрѣнія уроки Закона Божія, принимающіе видъ обращенія воспитателя къ эмоциональной сторонѣ души ребенка имѣютъ свое полное оправданіе. Но нельзя опускать изъ вида, что чувство не стоитъ особнякомъ въ человеческой душѣ, что душевныя переживанія тѣсно связаны между собой и взаимно перенеплетаются въ художественный рисунокъ красоты жизни. На основаніи явленій взаимодѣйствія одной стороны духовной дѣятельности на другую религиозное чувство стремится перейти въ религиозное сознаніе, охватить не только область эмоціи, но и сферу интеллекта. Во внѣшнемъ проявленіи созерцательная истина переходитъ въ область разсудочнаго порядка. Отсюда сама собой вытекаетъ необходимость для гармоническаго развитія человѣка воспитывать въ немъ не только религиозное чувство, но и религиозную мысль, а преподаваніе Закона Божія принимаетъ не только воспитательную, но и учебную сторону. Чувство безпочвеннымъ быть не можетъ, какъ не можетъ растеніе жить въ пустомъ пространствѣ. Каждый человѣкъ создаетъ новые образы на основаніи пережитого, видѣннаго, слышаннаго или воспринятаго ощущеніемъ.

По ученію христіанской церкви религія не представляеть собою лишь собственныхъ переживаній отдѣльнаго человѣка: она есть откровеніе самого Бога. Было бы весьма страннымъ признаніе наличности стремленія къ Богу со стороны всѣхъ вообще нормальныхъ людей и молчаніе Бога на всѣ стремленія человѣческой души, съ ея потребностью чувства, дѣятельнаго созиданія и сверхчувственного знанія. Современный человѣкъ страдаетъ и мучается въ противорѣчіяхъ, онъ жаждетъ вѣры и въ то же время томится невѣріемъ, подъ вліяніемъ доводовъ односторонне развитого сознанія. Онъ отвергаетъ истинную вѣру и попадаетъ во власть суетвѣрій. Современный человѣкъ, смущенный

Предъ безмолвіемъ небесъ,
Хоть изъ пропасти бездонной,
Силы темной, безыменной
Ждетъ явленій и чудесъ. (*Майковъ*).

Исканіе Бога, стремленіе къ Нему человѣческой души было всегда и вездѣ, и, не смотря на все нежеланіе людей вѣрять въ сверхъестественное откровеніе Бога, они должны признать необходимость этого откровенія, такъ какъ отрицаніе его является допущеніемъ дѣйствій безъ причины, жажды Божества безъ Его бытія. А такое допущеніе явно противорѣчитъ научному міропониманію. Религіозныя переживанія составляютъ опытъ всего человѣчества, весьма цѣнное пріобрѣтеніе его культуры, а потому этотъ опытъ естественно слагается въ опредѣленную систему, въ порядокъ и послѣдовательность въ краткіе и болѣе распространенные символы вѣры и служитъ предметомъ усвоенія, ради сообщенія человѣку того круга мыслей, который можетъ давать пищу дальнѣйшему развитію въ человѣкѣ религіознаго разумѣнія, чувства и дѣйствія. Послѣдовательный опытъ поколѣній въ промышленности, въ технику, въ чистой наукѣ, передается въ рядѣ доктринъ, теорій, гипотезъ и обобщеній, и служитъ предметомъ образованія въ школахъ, какъ полезное и облагораживающее знаніе. Почему же наиболѣе всеобщее и наиболѣе цѣнное пріобрѣтеніе въ видѣ религіознаго знанія должно отвергаться въ качествѣ учебнаго матеріала? Всѣ выдающіеся педагоги и вдумчивые мыслители свидѣтельствуютъ о высокомъ значеніи религіи въ жизни человѣка, какъ залога личнаго совершенствованія и соціальнаго благоустройства. У каждаго человѣка есть свое пониманіе религіи въ ея частностяхъ, но опытъ

показываетъ, что человѣчество, при всей быстротѣ развитія, не можетъ подняться выше христіанскаго идеала вѣры и нравственности, не можетъ и понять его во всей полнотѣ, открывая лишь частицами лучи истины въ откровеніи. И не напрасно лучшіе изъ представителей педагогическихъ теченій новаго времени—Коменскій, Песталоцци, Фребель, Пироговъ, Ушинскій съ восторгомъ отзывались о христіанствѣ и настойчиво проводили мысль о необходимости христіанскаго воспитанія дѣтей. Христіанство же представляетъ собою не только мистическое настроеніе, но и опредѣленное ученіе, возвышенное людямъ въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій ветхаго и новаго завѣта, въ началѣ какъ прообразъ будущаго откровенія истины, а впослѣдствіи, какъ воплощеніе ея въ лицѣ Богочеловѣка. Истинному воспитанію приноситъ вредъ одностороннее увлеченіе какъ эмоціальной, такъ и разсудочной стороной, а не основаніе религіознаго чувства на началахъ разумной истины.

Опредѣленное, твердое и увѣренное знаніе христіанскаго ученія необходимо прежде всего для самого законоучителя. Это твердое и всестороннее знаніе своего предмета является первымъ условіемъ успѣшности занятій съ дѣтьми. Дѣти требуютъ опредѣленности и ясности въ изложеніи, а потому сбивчивость или неясность объясненій ими замѣчается немедленно. Они нуждаются въ главномъ, въ самомъ существенномъ изъ христіанскаго вѣроученія и нравоученія, а отличить главное отъ второстепеннаго можетъ только знающій предметъ рѣчи въ полнотѣ и обстоятельности. Съ этой точки зрѣнія законоучителемъ могъ бы быть только всесторонне образованный богословъ, постоянно совершенствующійся въ пониманіи христіанскаго ученія. Къ этому идеалу необходимо приближаться и каждому законоучителю. Самое главное бѣдствіе для школы и учениковъ можетъ явиться отъ того законоучителя, который считаетъ свое образованіе вполне законченнымъ и забываетъ пословицу—«вѣкъ живи—вѣкъ учись».

Въ недалекомъ прошломъ существовалъ предрассудокъ, будто для учителя начальной школы достаточно знать положенное программой этого вида школы. Теперь же самымъ интересующимся, самымъ любознательнымъ изъ интеллигенціи является народный учитель. Практика жизни показала, что успѣшное занятіе съ маленькими дѣтьми требуетъ весьма обширныхъ познаній. То же самое образованіе требуется и отъ законоучителя. Христіанское уче-

ніе проповѣдывали не всѣ вѣрующіе, а лишь тѣ изъ нихъ, которые были постоянно со Христомъ, сами слышали Его слова, видѣли Его чудеса, получали разумѣніе царства Божія и осязали Его самого по воскресеніи изъ мертвыхъ. Даже апостолы не рѣшались по одиночкѣ рѣшать возникавшіе недоумѣваемые вопросы и собирались для обсужденія дѣлъ общимъ согласіемъ.

Каждый человѣкъ нуждается въ постоянномъ совершенствованіи, а оно возможно въ общеніи съ людьми или непосредственно или чрезъ чтеніе ихъ сочиненій. Наука безгранична, истина въ полнотѣ необъятна, а потому изученіе Закона Божія, хотя бы и въ предѣлахъ курса начальной школы, требуетъ отъ законоучителя постоянного напряженія, непрерывающейся работы мысли, не ради изученія матеріала, а для всесторонняго уясненія его и въ своей душѣ, и въ способѣ сообщенія его ученикамъ. Чѣмъ больше мы вникаемъ въ гениальныя произведенія великихъ писателей, тѣмъ больше красоты мы открываемъ въ нихъ, тѣмъ больше постигаемъ ихъ душу. Произведенія же вдохновенныхъ писателей слова Божія стоятъ еще выше, и чтеніе ихъ съ каждымъ разомъ становится все болѣе плодотворнымъ для читающаго взрослого человѣка.

Каждый трудолюбивый учитель при погруженіи своего вниманія въ предметъ занятій углубляетъ и расширяетъ свои познанія не ради ихъ самихъ, а ради лучшаго воздѣйствія на своихъ питомцевъ. Знающій многое, но ведущій свое дѣло по привычкѣ, не лучше Скупого рыцаря, наслаждающагося своими сокровищами эгоистически и своекорыстно. Всякое знаніе привлекаетъ къ себѣ прилежнаго работника. Можно увлечься и полюбить самый неинтересный предметъ, какъ встрѣчаются учителя мертвыхъ языковъ, наслаждающіеся этимологическими и синтаксическими особенностями древнихъ грамматикъ. Любящій свое дѣло преподаватель вдохновляется во время своихъ занятій и увлекаетъ за собой учениковъ. Отъ любви рождается любовь, какъ отъ пламени зажигается огонь.

Успѣхъ апостольской проповѣди вполнѣ доказанъ исторически. Нѣсколько галилейскихъ рыбаковъ затронули наиболѣе глубоко скрытыя струны сердца не только простыхъ, но и ученыхъ людей, покорили Христу цѣлыя тысячи невѣрныхъ, маловѣрныхъ и фанатиковъ. Воодушевленный Святымъ Духомъ апостолъ Петръ въ день Пятидесятницы обратилъ въ христіанство до трехъ тысячъ чело-

вѣкъ, онъ же послѣ испѣменія храмого обратилъ до пяти тысячъ іудеевъ. Ни одна живая душа не можетъ остаться равнодушной при вдохновенной рѣчи провозвѣстника того ученія, въ которомъ убѣжденъ и которымъ живетъ говорящій, такъ какъ самый внѣшній видъ его, властность рѣчи и задушевность тона приковываетъ къ нему вниманіе слушателей. Дѣти болѣе склонны къ дѣйствию внушенія, нежели взрослые. Экспериментальная психологія вычисляетъ приблизительно отношеніе внушаемости въ различныхъ возрастахъ. Это отношеніе таково: дѣти до 6 лѣтъ опредѣляются числомъ 50, 7 л.—40, 8 л.—50, 9 л.—60, 10 л.—50, 11 л.—40, 12 л.—30, 13 л.—20, 14 л.—23, 15 л.—33. (Эд. Клапаредъ. Психологія ребенка. Изд. 1911 г. стр. 52). Эти числа въ различныхъ школахъ могутъ колебаться, но фактъ измѣняемости внушаемости среди учениковъ, въ зависимости отъ возраста, можетъ считаться установленнымъ и согласнымъ съ наблюденіями надъ развитіемъ самостоятельности въ области сужденій, особенно въ критическомъ возрастѣ полового созрѣванія.

Увлечь за собой, внушить свои мысли другимъ, можетъ лишь человѣкъ, обладающій силой собственной убѣжденности въ пропои́дуемомъ ученіи и влагающій въ него свою душу, свою любовь. Выдающійся русскій публицистъ Михайловскій въ одной изъ своихъ статей дѣлитъ все человѣчество на двѣ неравныхъ части—на героевъ и на толпу. Героями являются вездѣ отдѣльныя личности, идущія на подвигъ ради идеи, ради служенія истинѣ, ради наиболѣе цѣннаго блага. Герой сознаетъ и степень опасности, и степень важности своихъ дѣйствій. Его сила привлекаетъ къ себѣ толпу, въ моменты общаго увлеченія перестающую думать и живущую только однимъ чувствомъ, готовую идти на все, подъ вліяніемъ гипноза героя. Героемъ среди учащихъ безспорно является учитель, какъ человѣкъ владѣющій силой знанія и наиболѣе убѣжденный въ истинности того, что онъ сообщаетъ ученикамъ, къ чему стремится ихъ увлечь, въ чемъ хочетъ ихъ воспитать. Вдохновеніе наставника отражается на всемъ классѣ. Вдохновенный учитель великая сила, къ которой притягиваются дѣти, словно пылинки къ большому тѣлу. И обратно—унылый видъ, скучное лицо, вялость преподаванія, разсѣянность, нетвердое знаніе предмета урока располагають дѣтей къ невнимательности и къ проявленію шалостей. Бодрость духа и одушевленность отчасти зависятъ отъ